

Глава 586: Я проведу тебя до конца

Семь парагонов не могли скрыть изумления.

— Голос Лорда Ли!

— Невозможно, Лорд Ли спит! Если бы он проснулся, то три демонические горы сразу же залили бы своим светом земли на сотни тысяч километров, а со святых земель была бы снята печать. Узнав об этом, все эксперты Девятой Горы и Моря пришли бы выразить своё почтение!

— Это не Лорд Ли, но голос точно его. Как так вышло?

— Вам он не показался немного странным... каким-то слабым?

Пока люди снаружи пребывали в состоянии шока, восьмидесятый этаж начал разрушаться. Мэн Хао сидел в позе лотоса на спине патриарха Покровителя. Перед ним мерцал пурпурным светом фиолетовый символ. В следующий миг он залил светом весь этаж, обездвижив всё вокруг и погрузив его в полнейшую тишину.

Прозвучавший снаружи голос слышал и Мэн Хао, его источником был... фиолетовый символ перед ним.

Десять лучших даосских заклинаний не требовали просветления, а лишь удачу. Если судьба того пожелает, оно превратится в зерно даосской магии. В противном случае не помогут никакие уговоры или просветление.

Мэн Хао молча поднял правую руку. Стоило ему коснуться фиолетового символа, как всё его тело вздрогнуло. Фиолетовый символ проник внутрь него через палец, а потом магическим образом возник в его разуме, где превратился в иллюзорный образ.

Образ показал ему размытую фигуру, которая медленно поднимала руку. Когда она подняла её вверх, возникли первые Небеса. Следующим взмахом руки неизвестный разделил их надвое, создав вторые Небеса. В конечном итоге их стало девять.

Обрушение Девяти Небес. Всё сущее подвержено великим переменам.

"Твоя связь с этой магией предначертана самой судьбой. Я дарю тебе это Дао... Оно дополнит Демоническую Магию Увядающего Пламени... Я ждал так долго. Быть может, ты тот, кого я всё это время ждал? Приди. Минуй девяносто девять этажей. Минуй три горы. Минуй две земли. Если ты предстанешь предо мной... получишь моё одобрение... тогда ты... станешь моим преемником". Даже когда Мэн Хао открыл глаза, в его голове по-прежнему звучало эхо этих слов. В следующий миг его затуманенный взор стал кристально чистым.

Фиолетовый символ в его разуме трансформировался в зерно великого Дао. Но оно было грубым и неочищенным. Мэн Хао придётся ещё немало поработать, чтобы высвободить его истинный потенциал. Как только он открыл глаза, мир перед ним вновь начал разрушаться. Впереди лежал путь на восемьдесят первый этаж.

"Этот голос... — задумчиво размышлял Мэн Хао. — Было в нём что-то странное. У этого человека определённо непростой статус. И говорил он очень странно. Кто... кто он такой?" С тяжёлым вздохом Мэн Хао опустил глаза на сумку, переданную ему Кэ Юньхаем. Демонические камни, талисманы и магические предметы стремительно заканчивались. Но он так и не получил необходимые ему даосские заклинания.

"Печать Драгоценного Тела Девятого Неба и секретная техника Освящения Плоти..." Глаза Мэн Хао заблестели. Хлопком по панцирю он приказал обиженному патриарху Покровителю двигаться в сторону следующего этажа. Там их встретил поистине оглушительный грохот. Защищённый барьером, Мэн Хао бросил вперёд большое количество талисманов и магических предметов. С воем и воплями патриарх Покровитель изо всех сил старался уворачиваться от выпущенных в них атак. Постепенно они продвигались вверх: восемьдесят первый, восемьдесят второй...

Мэн Хао силой пробивал себе путь наверх. С помощью магических предметов и талисманов Кэ Юньхая он стирал в порошок любую преграду. Пока он продвигался наверх, ученики секты Бессмертного Демона с замиранием сердца следили за сияющей точкой. Сейчас многие понимали, что Мэн Хао совсем скоро доберётся до вершины пагоды!

Восемьдесят третий этаж... восемьдесят четвёртый, восемьдесят пятый!

Сияние магических предметов пролилось за пределы пагоды и раскинулось во все стороны. К восемьдесят седьмому этажу сияние стало ещё ярче. Мэн Хао использовал всё больше демонических камней и талисманов. Половина его магических предметов была уничтожена.

Не жалея ресурсов, он наконец добрался до восемьдесят девятого этажа. Там его встретило невероятное древнее поле боя — куда ни глянь, везде сражалось несметное множество практиков. С появлением Мэн Хао в самом центре поля боя даосская магия всех этих практиков с рёвом обрушилась на его барьер, чуть не уничтожив его.

По мнению Мэн Хао, сложность прохождения этого этажа не шла ни в какое сравнение с предыдущими. Небо и Земля содрогнулись. Ему не оставалось ничего другого, как выбрасывать всё больше и больше талисманов и магических предметов. Но даже так сложность восемьдесят девятого этажа была запредельной.

Он находился в самом центре поля боя, у которого не было ни конца, ни края. Окружённый со всех сторон, Мэн Хао не мог продвигаться дальше. Даже с талисманами и магическими предметами, выкованными из жизненной силы Кэ Юньхая, ему всё равно было сложно сделать что-либо существенное. Бесчисленное множество практиков со своими божественными способностями находились в одном шаге от того, чтобы полностью раздавить его.

Бледный Мэн Хао взглянул на патриарха Покровителя, который находился на последнем издыхании. Как оказалось, к этому моменту его ненависть к Мэн Хао полностью пропала. За время их подъёма, пережив множество сражений, между ними возникло нечто похожее на узы дружбы.

"В лучшем случае я смогу продержаться ещё двенадцать вдохов..." — вынужденно признал Мэн Хао. Запасы демонических камней, талисманов и магических предметов стремительно подходили к концу. Через двенадцать вдохов он уже будет не в силах дать отпор напирющим врагам, и пагода перенесёт его наружу.

"Только не говорите мне, что мне придётся попытать счастье во второй раз?" — тяжело дыша, спросил себя Мэн Хао. Он не хотел использовать второй шанс, желая заполучить всё необходимое за одно восхождение. В противном случае Кэ Юньхаю придётся выковать ещё больше магических сокровищ для него, чего Мэн Хао совершенно не хотел.

В этот критический момент за ним наблюдали все ученики секты Бессмертного Демона. Каждый думал о своём. Но практически все практики с Южных Небес надеялись стать свидетелями провала Мэн Хао. Как же они хотели, чтобы он споткнулся на этом этаже и был

выброшен наружу. В каком-то смысле их позицию можно описать поговоркой: "ни себе, ни людям". Мэн Хао уже целый час находился на восемьдесят девятом этаже, словно их негативные мысли действительно влияли на его прогресс.

Зрители видели, как сияние магических предметов начало постепенно тускнеть и уменьшаться. Практики Южных Небес были несказанно рады такому повороту событий. Один из членов формации клана Цзи очень сильно гордился своей репутацией, но даже он, на секунду забывшись, закричал:

— Он точно провалится! Ха-ха! Своими нечестными методами он открыл дьявольские врата и ступил на кривую дорожку. В итоге он не добьётся победы. Ему точно не пройти дальше этого этажа! Небеса и Земля глубоки и непостижимы. Ветра могучи и всеобъемлющи. Практики, вроде нас, должны всего добиваться своими силами! На что он вообще рассчитывал, решив воспользоваться чужой силой? Этот парень действовал нечестно с самого начала, нет ничего удивительного в том, что он в конце концов проиграет!

Пока толпа злорадно ждала поражения Мэн Хао, а сияние магических предметов продолжало тускнеть... глаза Кэ Юньхая внезапно наполнились решимостью. Он резко поднялся и молниеносно оказался снаружи восемьдесят девятого этажа. В его руке блеснул медальон парагона. С предельно серьёзным выражением лица он поднял медальон к стене пагоды, намереваясь приложить его к стене.

Увидев это, остальные парагоны попытались остановить его.

— Юньхай, ты не можешь!

Седьмой парагон, старик-небожитель, был особенно встревожен. Он возник рядом с Кэ Юньхаем и сказал:

— Юньхай, ты должен трижды подумать, прежде чем сделать это!

Кэ Юньхай несколько мгновений молчал, а потом посмотрел на него и сказал:

— Отведённый мне срок почти подошёл к концу. Мне осталось жить ещё пару месяцев.

Старик нерешительно посмотрел на Кэ Юньхая, а потом вздохнул:

— Если ты это сделаешь, боюсь, у тебя не будет даже этих нескольких месяцев.

— Старик Семь, ты прожил всю свою жизнь ради Дао и так и не завёл детей. Тебе не понять веса отцовской ответственности. Из всех моих детей остался только один, Цзюсы. Не имеет значения, когда я обращусь в прах. Я только надеюсь, что, когда меня не станет, он сможет продолжать жить счастливо. Цзюсы всегда был избалованным мальчишкой, мне всегда было тревожно на душе из-за этого... — Кэ Юньхай со вздохом посмотрел на остальных парагонов. — Но сейчас он выбрал дорогу закалки тела. Поэтому я готов на всё, чтобы помочь ему добыть Печать Драгоценного Тела Девятого Неба и загадочную технику Освящения Плоти.

Без тени сомнения он приложил медальон к стене пагоды. В момент их контакта Кэ Юньхай задрожал. Он и так был очень старым, а после этого постарел ещё сильнее. Его аура резко ослабла.

В это же время на восемьдесят девятом этаже у Мэн Хао закончились талисманы. Его магические предметы подошли к концу, а защитный барьер находился на грани разрушения. С

треском он разбился на множество фрагментов.

— Вот и всё... — вздохнул он. Он наблюдал, как в его сторону нёсся целый рой магических техник, готовых обратить его в пыль. Как вдруг перед ним неожиданно возникла высокая фигура.

Лицо этого человека было одним из первых, которое Мэн Хао увидел в этом мире... Кэ Юньхай.

Кэ Юньхай стоял перед Мэн Хао, защищая его своей могучей спиной. Он, словно дерево, укрывающее от непогоды, пришёл защитить его ото всех выпущенных в Мэн Хао божественных способностей.

Божественные способности, даосская магия и множество воинов на поле боя неожиданно застыли. Всё вокруг застыло, весь мир погрузился в тишину.

Увидев стоящего перед ним человека, Мэн Хао задрожал, а его сердце сжалось.

Кэ Юньхай потрепал Мэн Хао по голове. Его улыбка буквально светилась любовью. Его взгляд как бы говорил, что неважно где, неважно когда — человек перед ним навсегда останется его маленьким мальчиком.

— Цзюсы, не бойся. Отец, проведёт тебя до конца.

От этих простых слов Мэн Хао захлестнули эмоции. Он подумал о своём отце, но в то же время образ его собственного отца из воспоминаний накладывался на образ Кэ Юньхая. На один краткий миг он совершенно забыл, что не был Кэ Цзюсы!

— Пап... — прошептал он, глядя на Кэ Юньхая. Всего мгновение назад он находился на грани провала, но в следующий миг у него появилась надежда. Настолько резкой была перемена, что образ Кэ Юньхая навсегда запечатался в его сердце...

Образ... отца.

— Не волнуйся, — рассмеялся Кэ Юньхай, — твой отец ещё не умер. Мы пройдем через это испытание вместе. Наша команда из сына и отца пройдет этот этаж рука об руку!

С этими словами он развернулся и взмахнул рукой. Небо и Земля содрогнулись, чудовищная, неопишуемая мощь трансформировалась в свистящий вихрь, который начал медленно расширяться, уничтожая всё вокруг. Небо затуманилось, а воюющие на земле практики превратились в пепел.

В воздухе рядом с Кэ Юньхаем неожиданно возникла масляная лампа. Фитилём этой лампы был феникс, а сама она была сделана из дракона!

Мэн Хао сделал глубокий вдох, чувствуя нарастающее в сердце волнение. Он кивнул и встал рядом с Кэ Юньхаем, со своим отцом, после чего они двинулись вперёд. Один впереди, другой сзади. Отец и сын!

У патриарха Покровителя глаза на лоб полезли. Его разум задрожал, а в глазах вспыхнул страх. Он поражённо втянул голову в панцирь, наконец поняв, кто стоял за Мэн Хао.

"Проклятье. Его отец — парagon! Неудивительно, что он столько себе позволяет. Теперь понятно, почему он совершенно не боится издеваться надо мной!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/164701>